

Чаша  
Солемона

Елена Минькина

Тенетический код.  
Шайна Воплощения



**Елена Викторовна Минькина**  
**Генетический код.**  
**Тайна воплощения**  
Серия «Литературное приложение  
к женским журналам»  
Серия «Чаша Соломона»

*Текст предоставлен издательством*  
*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=45712423](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45712423)*  
*Генетический код. Тайна воплощения: Бауэр Медиа; Москва; 2019*  
*ISBN 978-5-6041735-8-9*

### **Аннотация**

В своей жизни Ирина никогда не видела счастья. Родившись в неблагополучной семье, девочка страдала от недостатка любви. Лишенная тепла и уюта родного дома, своей семьей она считала лучшую подругу Аню и ее родителей. Но Ирину ждало предательство: подруга увела у нее жениха в день свадьбы.

Судьба не щадит девушку. В отчаянии Ирина решает свести счеты с жизнью. Она не знает о том, что отмечена особым знаком. Ирине предстоит выполнить важную миссию, которая была поручена ей до ее земного рождения.

Под влиянием обстоятельств Ирина переезжает из родного города в Москву. Ей помогает отец предавшей ее подруги.

Молодая женщина даже не подозревает о том, какую страшную тайну хранит этот человек...

Внезапно в жизни Ирины происходит трагическое событие, и этот момент становится переломным в ее судьбе. Ирина получает мистический знак. Отныне ее жизнь потечет совсем по другому руслу. Через замужество Ирина попадает в высшее общество. Будет ли она счастлива в новой жизни? Или это очередной урок и ступень к познанию своего предназначения на Земле?..

# Содержание

1. Мое рождение	6
2. Начало учебы	20
3. Урок воплощения на Земле	27
4. Планета Первых Воплощений	34
5. Встреча с Сетом	40
6. Рождение малышей	54
7. Свадьба	58
8. Побег	64
9. Последнее воплощение	74
10. Визит к доктору	78
Конец ознакомительного фрагмента.	79

**Елена Минькина**  
**Генетический код.**  
**Тайна воплощения**

© Минькина Е. В., 2019

© ООО «Бауэр Медиа», 2019

# 1. Мое рождение

Яркая вспышка света отбросила меня далеко от Отца. Сильный воздушный вихрь подхватил меня и понес по совершенно черному тоннелю навстречу неизвестности. Впереди маячил яркий фиолетовый свет. Все мое существо стремилось назад к Отцу, но неведомая сила влекла вперед. Я отчаянно сопротивлялась, пока не поняла бесполезность своих попыток. Внутри меня образовалась огромная пустота и чувство невосполнимой утраты. Я знала одно: там, откуда я пришла, хорошо, а впереди – неизвестность, которая уже сопровождалась чувством невосполнимой потери.

Мое путешествие продолжалось недолго. Тоннель превратился в узкую трубу, стенки которой мягко обхватили меня и выбросили наружу.

Меня встречало странное существо. Оно протянуло ко мне два отростка (позже я узнала, что их называют руками), бережно подняло, прижало к себе, и я ощутила покой и счастье.

«Я дома! Отец не бросил меня, он со мной, он во мне и в ней... я есмь Любовь, я есмь Вечность, я есмь Бесконечность...»

В мое сознание ворвались слова Матери:

– Поздравляю тебя с рождением! Я – твоя божественная Мать.

Навстречу нам устремились мириады необычных существ. Они окружили нас с Матерью, и я поняла: меня ждали. Эти маленькие существа соткали как будто из воздуха прекрасную ажурную накидку и передали ее Матери. Она бережно укрыла меня ею, приговаривая:

– Пусть новые энергии войдут в тебя и помогут осознать этот мир.

Я ощутила, как нечто необычное, мягкое и нежное проникает внутрь меня. Я вдруг поняла, что маленькие существа, порхающие вокруг нас, называются эльфами.

С интересом рассматривая пространство, в которое попала, я заметила, что тоннель исчез. Мать стояла посередине огромной поляны, вокруг которой рвались вверх причудливые деревья-великаны. Их кроны уходили высоко в небо, образуя ажурный купол. Но они совсем не затеняли пространство. Я обратила внимание на то, что каждый листик этих деревьев сиял и переливался, источая мельчайшие всплески энергий и нежный золотистый свет. На поляне росло множество прекрасных цветов, среди которых порхали бабочки, феи и эльфы. Все радовались моему появлению на свет. Небосвод был нежно-фиолетового цвета, на нем сияли два ярких солнца.

Эта планета называется Вертас. Здесь живет мой Отец! Иногда люди называют его Богом. Сейчас он выпустил меня на свет. Он замыслил и организовал мое рождение. Вертас – самое лучшее место во всей бесконечной вселенной.

К нашей поляне слетались все больше и больше существ этого прекрасного мира. Моя Мать нежно держала меня на руках, с гордостью показывала меня вновь прибывшим. Обратившись ко всем, она сообщила:

– Эту новую душу зовут Ил. Отец ей дал это имя.

Я ощутила огромную радость и счастье: меня ждали, и я была желанна! Позже я узнала, что моя Мать – очень древняя, совершенная душа. Именно ей дана возможность принимать меня при рождении. Мать с нежностью прижимала меня к себе.

– Ил, ты уникальна! Нет второй такой, как ты, а нас миллиарды! Я буду рядом, пока ты не адаптируешься и не созреешь для получения новых знаний, потом придет твой наставник и поможет тебе воплотиться, если ты этого захочешь.

Поздравить меня с рождением пришли святые души. Их было множество, они стояли плечом к плечу, с открытыми лицами, прекрасные, величественные. Благодаря нарядке знаний, я уже знала многих из них: Иисуса с его апостолами, Деву Марию, Будду, Магомета, архангела Михаила...

Особенно меня поразила Дева Мария. От нее невозможно было отвести взгляд. Я увидела ее сходство с Иисусом, не приходилось сомневаться в том, что они состояли в близком родстве. Изморозь седины не коснулась ее волос, они были чернее воронова крыла; кожа была безупречно юной, гладкой, как у младенца; глаза лучились подобно звездам, но в них угадывалась мудрость и глубочайшие знания, кото-

рые дает лишь опыт многих прожитых жизней. Голубое, в тон глазам, платье, перехватывал золотой пояс, отделанный жемчугом. Царственный облик дополнял золотистый ореол, красовавшийся над ее головой. Впрочем, такой ореол был у каждого святого. Все они смотрели на меня с любовью.

Богородица подняла руку и, указав на небо, сказала:

– Смотри, Ил, вот это твоя звезда. Отныне она вечно будет гореть на небосклоне.

Я посмотрела туда, куда указывала Богородица, и ахнула: действительно, несмотря на свет ярких солнц, звезда была хорошо видна всем.

Богородица сказала:

– У каждого из нас, Ил, есть своя звезда. Мы все равноправны и равноценны перед Создателем. Никогда не забывай об этом! Сейчас твоя звезда уйдет с небосклона и появится, когда на Вертас опустится покрывало ночи, и ты всегда сможешь найти ее на небосклоне.

Иисус сделал шаг вперед, и я наконец отвела взгляд от Девы Марии. В суровых чертах Иисуса читалась такая же зрелая мудрость, как у Его Матери. Он был закутан в фиолетовой плащ, от Его фигуры веяло скрытой силой. Он произнес:

– Мы приветствуем тебя, Ил, на нашей планете! Весь Вертас сегодня празднует твое рождение. Я хочу, чтобы ты знала: ты всегда можешь на нас рассчитывать, когда воплотишься. Только подумай об одном из нас, попроси помощи, и мы станем помогать тебе.

Я послала волны благодарности всем святым, они ответили мне тем же. За святыми стояло множество душ, Мать мне объяснила, что это моя семья. Она была многочисленна. Все они также пришли отпраздновать мое рождение, я уже знала, что, возможно, мне придется пройти с некоторыми из них свои воплощения.

В небе промелькнули две огромные тени, и на поляну приземлились два ангела. Они были прекрасны! Роскошные белые волосы тонкими колечками обрамляли их лица с божественно правильными чертами. Одеты они были в белоснежные одежды до пят, стянутые серебряными поясами. Их голубые глаза, наполненные безграничной любовью, сияли. Трудно было представить, что я увижу столь ослепительные, прекрасные создания! Они были похожи друг на друга, но все-таки разные. В чем их отличие, я так и не уловила, может быть, это была чуть заметная родинка на щеке у одного из ангелов. Их белоснежные крылья сложились за спиной, они низко поклонились мне и Матери.

Один из ангелов протянул ко мне руки, и Мать осторожно передала меня ему.

– Ил, мы твои ангелы-хранители. Всю жизнь, все твои воплощения мы будем рядом с тобой. И от тебя будет зависеть наша сила. Эта сила будет расти, если ты научишься жить по вселенским законам. Возможно, у тебя появятся еще ангелы-хранители, если ты это заслужишь в своем воплощении.

Я почувствовала, как ангел стал передавать мне энергию,

она была необычна, я начала тихо вибрировать на его руках.

– Теперь, Ил, ты можешь летать. – Он вытянул руки и подбросил меня в небо. Я полетела вверх, навстречу своей все еще яркой звезде. Полет вызвал у меня бурю восторга. Земля внизу стремительно уменьшалась. И я увидела всю ее красоту: дивные вершины гор, покрытых белоснежными шапками, голубые реки и озера, водопады, леса, луга и множество прекрасных существ – душ, животных, птиц. Вдалеке я заметила город со зданиями, фонтанами, парками.

Моя сущность наполнилась гармонией, радостью и счастьем, мне хотелось слиться с этим прекрасным миром. Я сделала круг и мягко опустилась на поляну. Ко мне подошел второй ангел и, улыбнувшись, произнес:

– Ты увидела красоту нашего мира. Сегодня ты поняла, что рождение – это самый большой праздник в твоей жизни. Главный закон нашего мира – любовь к себе и ко всему, что тебя окружает. Сейчас ты отправишься со своей божественной Матерью в то место, где проживают такие же молодые души, как ты. На этой планете тебе не нужна наша защита: ты всегда в безопасности. Но когда ты захочешь воплотиться, мы сразу же появимся возле тебя.

Я окинула прощальным взглядом поляну, и мы с Матерью, резко переместившись в пространстве, мгновенно очутились перед закрытой дверью. Она раскрылась, и моему взору представилась лесная поляна. Мать исчезла, а я с радостью обнаружила, что нахожусь здесь не одна. Меня тут

же окружили несколько сгустков энергии, по форме напоминающих яйца. Я увидела, что сама как две капли воды похожа на эти создания. И поняла, что каждое яйцо и есть вновь рожденная молодая душа, и все мы абсолютно разные и очень ранимые. Мы улавливаем любые вибрации вокруг нас – такова наша природа.

Лесная поляна, поросшая цветами и мягкой травой, была огромна. С трех сторон ее окружал лес, с четвертой она заканчивалась крутым обрывом. Внизу Вертас был как на ладони: зеленели верхушки деревьев, огромное изумрудное озеро походило на гигантское блюдо, на глади которого тихо покачивались огромные темно-фиолетовые лотосы, а вдали ярко просматривался утопающий в зелени Золотой город.

Находиться на поляне было легко и приятно. Многие души играли друг с другом: кто-то прятался, кто-то искал. Некоторые общались с эльфами, кружились в танце с бабочками и феями. Звучала негромкая мелодичная речь эльфов.

На восточном небосклоне одно из солнц стремительно покатилося вниз. Второе уходило медленнее, на Вертасе наступали сумерки. Черный узор птичьей стаи протянулся по небу, и внезапно оказалось, что половина стаи влетела в ночь, тогда как остальные птицы еще преодолевали пространство дня. Это было очень красиво, удивительно, мне казалось, что раньше ничего подобного не случалось, что эта красота появилась здесь с моим рождением.

Купол неба потемнел окончательно, и на нем вспыхнули

мириады звезд. Среди них я сразу узнала свою. Мне даже показалось, что она была ярче других. Я послала ей любовь, и она ответила мне небольшой вспышкой.

Через несколько минут краешек неба посветлел и выплыла огромная оранжевая луна.

Западный край поляны вдавался в лес, образуя что-то вроде зала со сводом из густых ветвей, обрамленного с трех сторон колоннами могучих стволов деревьев. Посередине, словно костер, полыхал огромный красный цветок, а по бокам равномерно светили несколько мелких цветков, как две капли воды похожих на цветок посередине. Души, эльфы и феи собрались вокруг цветка. Лица последних были наполнены внутренним светом и их дивные голоса – все разные, но одинаково чудесные – сливались в прекрасную музыку. Эльфы и феи пили напиток, разносивший по поляне ароматы диких ягод и цветов. Их маленькие кубки мягко подсвечивались светом цветка. И мне казалось, что в их кубках плескался яркий солнечный свет.

Наступало время «одиначества души». Мы были вместе, но каждый из нас погружался в себя. Перед моим взором плыли прекрасные картины волшебных пейзажей Вертаса. Я грезилась о своей будущей жизни, напитывалась мягким светом бесконечно далеких мерцающих звезд. Когда-нибудь я попаду в иные миры. Как же прекрасно быть живой! Вскоре эльфы и феи затихли, Вертас погрузился в сон. Повсюду была тишина – прекрасная, мирная, несокрушимая.

Я подлетела к обрыву и залюбовалась прекрасным видом. Ни шелест листьев вековых деревьев, ни шорохи леса, ни трепет крыльев обитателей этой планеты не нарушали торжественного безмолвия ночи. Великий покой царил вокруг, луна вместе с небом словно опустилась на поляну, ставшую центром вселенной, а мир за пределами поляны казался бес-  
тленным.

Странное ощущение охватило меня – все мое существо почувствовало легкий холодок, будто лунный луч окутал меня. Я каким-то непостижимым образом поняла, что пространство вокруг меня необъятно. Мне показалось, что я высоко взлетела и очутилась рядом с лунным диском, моя сущность вибрировала, то быстро, то совсем медленно, словно я перестала быть собой и слилась с бесконечной вселенной. Через минуту небо вновь поднялось ввысь и внутри я ощутила тепло.

Пространство внизу было укутано нежно-фиолетовым туманом. Край неба на востоке засиял яркой полоской, стремительно поднималось пламенеющее, как подсвеченный изнутри рубин, первое красное солнце. По мере продвижения вверх оно бледнело, наполняясь другими, более нежными красками. Как по приказу, туман исчез, и поляна наполнилась звуками нового прекрасного дня.

Мы буквально пропитывались любовью и знаниями об окружающем нас мире. Мать навещала меня, и я узнала, что матерей здесь много, а Отец один, его присутствие ощущала

не только я. Он был в каждом из нас и везде. Мы чувствовали, как он управляет всем, и главное, мы купались в его любви.

Отец наполнял каждого из нас прекрасными энергиями и белоснежным светом. Позже, к концу нашего обучения, цвет у каждой души изменится, и он будет зависеть от тех вибраций, которыми наполнится душа. Я знаю, что нас будут готовить к жизни на других планетах в телесной оболочке. А кто-то, возможно, останется здесь.

Среди всех прочих душ я выделила одну, к которой особенно привязалась впоследствии. Эту душу звали Сет. Мы могли часами зависать над поляной, тесно прижавшись друг к другу. Наши вибрации счастья и любви от этого невероятно усиливались. Надо признать, что Сет выглядел не так, как все: кроме сияющего белоснежного света, я замечала странные серые волны. Позже я поняла, что это был страх. Сет боялся. Это было невероятно! Что случилось с ним? Этого я не знала, но спросить его не решалась – если захочет, сам расскажет об этом. Когда матери приходили за душами, чтобы провести с нами время, Сет покидал нашу поляну весьма неохотно. Меня его поведение веселило.

– По-моему, ты прячешься от матери?! Проводить с ней время – это же прекрасно! Она показывает Вертас, я, например, узнаю много интересного! Почему ты так себя ведешь?

Наконец Сет признался:

– Когда мы с матерью летели к нашей поляне, я увидел

душу, которая вернулась с планеты Земля. Это было страшное зрелище. Душа стонала, она почти распалась на части, ее еле собрали и поместили в пирамиду для восстановления. Я пережил сильное страдание, и мне стало страшно! Сейчас я боюсь вновь почувствовать этот кошмар. Ил, и еще... в этом я могу признаться только тебе: я не хочу воплощаться! Я же могу остаться здесь и жить в любви и радости? Как ты думаешь?

Я поспешила его успокоить:

– Тебе не следует так бояться, моя Мать мне сообщила о том, что воплощаться в теле на других планетах – прекрасно. Но можно остаться здесь, это как повезет...

– Я понял, что мало кто из душ здесь остается. Нарушают законы и воплощаются в телах, для усовершенствования.

– Мать мне сказала, что все души, которые прошли через воплощение, хотят вновь вернуться и получить тело. Если бы было все так плохо, разве бы они этого хотели? Разве бы они стояли в очереди на воплощение? А нам, вновь рожденным, особенно повезло, нам не надо ждать так долго, как другим! Мы можем выбрать воплощение на планете Земля! Там души получают очень высокое духовное совершенствование. Скоро нас переведут в сфероид и будут учить, а затем мы выберем себе земных родителей и тело. Возьми себе контракт полегче. Мать рассказывала мне о том, что на Земле есть род. Я буду там женщиной, а в следующие воплощения могу стать мужчиной! Это же весело, Сет!

– Не знаю, Ил! Только тебе могу сказать: мне страшно...

– Сет, ты самая лучшая из душ. Я готова быть с тобой всегда! Я хочу тебе помочь, мне так тяжело видеть твои страдания!

– Как ты думаешь, Ил, а эти страдания Мать видит?

– Мне кажется, да.

– Тогда мне не избежать воплощения!

– Я буду с тобой, Сет, не бойся!

– Я так люблю тебя, Ил! Мы же можем выполнить какой-нибудь совместный контракт? Ты согласна? Я уверен, мы узнаем друг друга там.

– Сет, мне постоянно хочется заботиться о тебе, и это вызывает у меня некоторый дискомфорт, – призналась я.

– Разве это плохо? Ил, мы близки, и я считаю, нам повезло, что мы встретили друг друга и полюбили.

– Да. Сет, это так необычно! Я, конечно, испытываю любовь ко всем душам, которые меня окружают, но с тобой мне особенно хорошо.

Я вдруг почувствовала необычайный восторг. Уверена, Сет испытал то же самое. С этого момента я все время хотела быть возле него, и он отвечал мне тем же.

Прошло немного времени, и нам разрешили самостоятельно перемещаться по Вертасу. Мы с Сетом совершали бесконечные прогулки и возвращались на поляну только вечером. Нашим любимым местом стало Изумрудное озеро. Мы погружались в него и часами наблюдали за жизнью под-

водного мира. Кого мы здесь только не встречали: причудливые разноцветные рыбы, странные моллюски, многочисленные подводные цветы в темных гротах... Передвигаться под водой было так же легко и приятно, как по воздуху. Еще мы очень любили снежные вершины. Мы чувствовали прохладу снега и наблюдали ослепительно прекрасный мир Вертаса, который с вершины просматривался особенно хорошо. Единственное место, которое мы пока не могли посещать, – это Золотой город. Но мы знали, что скоро нас туда отправят на учебу. А ночью мы смотрели на небо. Наши звезды сияли рядом, мы считали это хорошим знаком.

Я хочу немного рассказать о Вертасе. Здесь царит один главный закон – закон Мира. Здесь нельзя вступать в войну ни при каких условиях! Если ты возмущаешься на поведение любой души, то ты находишься в войне. Молодые души постоянно нарушали этот закон, поэтому их отправляли на другие планеты, для прохождения урока Любви, принятия и терпения.

Второй главный закон – милосердие. «Если кто-то рядом страдает, – говорит этот закон, – окажи ему помощь». Это очень важный закон, ему всегда следует наш Создатель. Но мало кто из душ понимает это. Нам иногда кажется, что мы брошены. И понадобится, может быть, много жизней, чтобы понять этот важный закон и научиться любить так, как любит Отец.

И третий важный закон – любовь к себе. Относись к се-

бе с милосердием, сразу прощай себя. Если бы только люди знали, как важен этот закон! Заметил ошибку в поведении – меняйся, но не ругай себя.

Мне казалось, что я легко могу остаться жить на Верта-се, но это не так. Я с первого мгновения своей жизни стала нарушать законы, которые здесь установлены. А их всего девятнадцать. Возможно, позже я расскажу о них.

## 2. Начало учебы

Наконец долгожданный момент настал: меня вместе с Сетом и еще пятнадцатью душами забрали для прохождения дальнейшего обучения. Надо сказать, что все мы окрепли и готовы были поглощать знания.

Моя Мать тепло попрощалась со мной и передала меня Наставнице. Ее звали Грея. Это была старая мудрая душа. Она испытала очень много воплощений на Земле и на других планетах, и я сразу прониклась к ней уважением. Сета тоже определили к ней. Она сразу же заметила его страх и посоветовала с ним поработать. Поработать со страхом означало понять его природу и наполниться любовью. Это можно было сделать в Пирамиде или самостоятельно. Сет выбрал последнее. А это означало только одно – он уединялся, замыкался в себе и генерировал любовь. Я терпеливо ждала, когда он справится со своим страхом.

Вообще, описать Вертас невозможно, пока ты не побываешь на других планетах. Одно могу сказать – этот мир и материальный, и волновой. Природа душ – волновая. Но продвинутые души вполне могут жить здесь в теле. Святые, например, предпочитают выглядеть, как люди. Молодые души, наоборот, тяготеют к плотной энергии, принимающей различные формы.

Наша школа, расположенная у края Золотого города,

представляла собой огромный сфероид, разделенный на несколько этажей. Каждый этаж соответствовал определенному уровню души. После окончания обучения те, кто нарушил законы Вертаса, должны были отправиться на планету Первых Воплощений. Из нашей многочисленной группы, только одна душа смогла исполнить все законы и остаться здесь. Как вы могли догадаться, это была не я и не Сет.

Перед воплощением нас познакомят с семьей. Мы с Сетом с радостью узнали, что принадлежали одной семье, а это значит, что наши мечты о совместном воплощении обязательно сбудутся.

На первом уроке нам рассказали, что все наши мысли, поступки, деяния, которые мы будет совершать, будучи в теле, записываются в книгу. Эту книгу называют книгой Жизни. Хранится она в соседнем здании со школой, в огромной библиотеке. Наша Наставница сообщил нам:

– Эта книга нужна только для вас, и она никогда не будет использоваться против вас. Кстати, ваша будущая жизнь тоже будет храниться здесь.

Я была потрясена такой новостью.

– Как же так, Грея? Если все предопределено, то какой смысл в воплощении на Земле?

– Судьба есть, Ил, но ее пишете вы. В ней будет много разных вариантов, а какой из них выбрать, решать вам на Земле. Каждый ваш поступок соответствует определенному варианту, который меняется в зависимости от вашего выбора.

В каждой книге для вас будут прописаны уроки, и вы пройдете их, воплощение за воплощением, пока не решите поставленные перед вами задачи. Ваша семья ждет воссоединения с вами, и перед первым воплощением часть вашей души попадет в свою семью.

– Часть? Это означает, что душа может разделяться?!

– Да, Ил. И эта часть вас остается здесь, в семье, она будет следить за вашими действиями на Земле и помогать вам вместе с ангелами-хранителями и помощниками. Сила действия ваших ангелов-хранителей зависит от ваших мыслей и поступков на Земле.

Честно сказать, я была даже слегка шокирована полученной информацией, я почувствовала, как сжался Сет, и мне была очень понятна его реакция. Мы привыкли наслаждаться бесконечной любовью, радостью, а тут нам рассказывают об уроках и испытаниях. Наставница сказала, что дальнейшее наше обучение будет проходить сначала в библиотеке, после мы ненадолго вернемся в школу, а затем нас сразу же направят на планету Первых Воплощений, где мы пройдем подготовку для воплощения и наберем уроки. Там мы помениаем свой цвет и вибрации, а человеческие формы приобретем, когда выберем себе первое тело.

На наших занятиях Наставница познакомила нас с земной жизнью. Для этого она открыла для нас первую попавшуюся книгу, и мы посмотрели, как прописанное в ней воплощается в жизнь. Мы узнали, что на заключительной ступени обу-

чения мы сможем выбрать для себя родителей и супругов. Позже нас выберут наши дети.

Сет повел себя странно, он вдруг сообщил мне:

– Я не буду жить на Земле, я просто убью свое тело и вернусь сюда. Хочешь со мной?

Я не успела ему ответить, потому что Грея услышала мысли Сета. Мы не понимали, как ей это удалось, но она произнесла:

– Ваше тело – это бесценный дар. Тот, кто покончит с собой, сразу же будет отправлен на Землю снова для прохождения того же урока, но еще с худшими условиями. Ваш род на Земле будет остановлен, а вы сами будете проходить воплощение уже в другой земной семье. Такие души – это позор для вашей божественной семьи, энергия семьи резко уменьшится, а вы почувствуете глубокое раскаяние. Кстати, Сет, ты помнишь, когда ты пришел сюда, ты увидел душу, которая была практически уничтожена?

Сет ответил:

– Я помню ее, Грея! Это было страшное зрелище!

– Это был самоубийца. Поэтому, Сет, ты должен понять, что твое желание убить тело может сделать жизнь на Земле невыносимой; и это желание может разрушить твою душу. У тебя есть время, чтобы осознать это. Божественный разум отправляет нас на Землю, чтобы мы чему-то научились там и развивались во имя высшего блага. Никто из вас не получит случайный урок. Когда у вас будет тело, вы будете общаться

при помощи речи, сейчас мы посылаем мысли друг другу. Я могу слышать все ваши мысли, а вы – только те, которые посылаются вам.

Она добавила, обратившись к Сету, но сделала это так, чтобы слышали все:

– Сет, я вижу, что ты не справляешься со своими страхами самостоятельно. Возможно, ты захочешь провести некоторое время в Пирамиде? Этого не надо бояться. Пирамида уберет твои страхи, бояться не стыдно, но для всех нас опасно, ты это позже поймешь.

Сет не успел ответить Грее. Он замер в задумчивости, а она подлетела ко мне вплотную и послала мне мысль, которую тоже слышали все:

– Ил, а тебе уготована особая миссия. Для выполнения ее ты была выбрана путем случайного отбора. Вы все одинаково важны для вселенной. И каждый из вас смог бы быть на твоём месте, но это испытание досталось тебе. Получить такое задание – большая честь для души и для твоей семьи. Но ты можешь отказаться, никто не осудит тебя за это. Не спеши с ответом... Мы вернемся к этому вопросу после посещения планеты Первых Воплощений.

Позже я обдумаю то, о чем поведала Грея, но пока меня волновало другое, и я спросила:

– Грея, а мы сможем проходить воплощение вместе с Сетом?

– Конечно, если вы решите быть вместе, то никто не будет

вам мешать. Но напоминаю, что на Земле вы забудете друг друга.

– И мы совсем не почувствуем того, что здесь мы близки?

– Почувствуете. Потому что вам будет очень хорошо вместе, или очень плохо – это будет зависеть от вашего урока. Перед воплощением вы выберете себе роли, которые и сыграете вместе, если захотите...

– А, почему мы разного рода: я – женского, а Сет – мужского?

– Род не имеет значения. На самом деле, каждый человек носит в себе две энергии: и мужскую, и женскую. Души не имеют рода. Вы можете стать на Земле и мужчиной, и женщиной. Все будет зависеть от ваших задач. Но наш Отец сам определяет, какого рода вы будете в первом воплощении. Потом же решение, кем родиться, будет зависеть только от вас.

– Я должна быть женщиной, а Сет – мужчиной?

– Именно так, и что-то подсказывает мне, что между вами возникнет кармический брак.

Я не понимала, о чем говорила Грея, но переспросить не решалась. А она продолжала давать нам информацию:

– Сегодня я научу вас концентрации энергии в вашем вибрационном движении...

Я почти не слушала ее сейчас. Кармический брак, что это? Я была переполнена любопытством и с нетерпением ждала каждого занятия в библиотеке, мне хотелось побыстрее про-

читать свою книгу, наконец, выбрать тело и стать похожей на свою Наставницу. Быть яйцом крайне неудобно!

### 3. Урок воплощения на Земле

Мы влетели в здание библиотеки. Я отметила, что душ здесь было огромное количество. И чтобы не затеряться в толпе, я постаралась почти вплотную держаться Наставницы. Это было легко. Ее прекрасная душа сияла ярко-фиолетовым цветом с примесью белоснежного и очень выделялась среди толпы. Души с почтением расступались перед ней, и мы вскоре очутились в огромной зале с многочисленными полками, заставленными книгами. Эти книги не были бумажными, как на Земле. Они были сделаны из какого-то мерцающего кристалла.

Грея взмахнула рукой, и одна из книг медленно отделилась от полки, открылась, и тут же перед нами вырос экран.

– Сейчас вы увидите создание тела и рождение человека. Показ будет осуществляться в ускоренном темпе – только основные моменты.

Экран замигал, и перед нами появилось огромное поле, от края до края покрытое ромашками, синее небо и птица, кружащая над полем. Птица высматривала добычу. Она камнем бросилась вниз, схватила какое-то мелкое животное и взвилась в небо. Эта картинка сменилась следующей: перед нами появились парень и девушка. Они, не отрываясь, смотрели друг на друга. В их глазах я прочитала любовь. Рядом задвигался Сет. Он прижался ко мне, и я ощутила его вибрации. Я

видела, что эта картина, как и мне, приносит ему огромное удовольствие. Наши энергии смешались и засияли еще ярче. Парень на экране обнял девушку, и они застыли в долгом поцелуе. Я услышала мысли Сета:

– Ил, я хочу быть твоим парнем на Земле!

Я с восторгом подумала: «Так вот она какая, Земля!» я захотела, чтобы меня тоже обнял Сет, чтобы вот так же смотрел на меня с любовью...

– Я согласна быть твоей девушкой на Земле! А теперь тебе не страшно воплощаться?

– Теперь нет, Ил, не страшно. Я побывал в Пирамиде. Не понимаю, почему я раньше не решался на это?

– Я рада за тебя, Сет. Посмотри, Земля прекрасна! И теперь я понимаю, почему души так рвутся туда!

Парень с девушкой продолжали целоваться. Он нежно уложил ее прямо на землю и потом вошел в нее. Я почувствовала, как от экрана пошли вибрации, такими сильными были эмоции людей. Девушка закричала. Это был крик любви и страсти.

Экран показал круг и множество маленьких существ, которые устремились к нему. Грея пояснила:

– Вы видите яйцеклетку и сперматозоиды, это начало создания человеческого тела. То же самое бывает и у животных.

Я видела, что яйцеклетка пропустила в себя всего один сперматозоид, хотя тысячи других пытались проникнуть в

нее, но безуспешно. Он – победитель!

Грея просигналила нам:

– Ил, ты права. Только подумайте: их почти 60 миллионов! Они устремляются в путь и только один, два, иногда больше бывают избранными. Любой человек зачат в успехе! В этом природа человека, о которой он часто забывает.

Яйцеклетка начала делиться, и вскоре мы увидели, как забилось маленькое сердце. Меня удивило, что я как будто знала об этом: я непостижимым образом поняла, что этот бьющийся комочек называется сердцем...

Грея тут же пояснила:

– Пусть вас не удивляет, что вы знаете многие вещи, хотя видите это впервые. Сейчас вы находитесь в информационном поле, а в нем записано все.

Мы наблюдали за тем, как ребенок рос внутри матери. Он был прекрасен. Но что-то начало происходить. Я видела, что эмбриону стало очень плохо. Его сердце вдруг забилось сильнее, он стал вести себя очень беспокойно. Тут экран показал нам девушку и ее парня. Она сказала ему о своей беременности. Парень стал что-то кричать, схватил девушку за плечи и в ярости начал ее трясти.

От экрана пошли очень тяжелые вибрации. Я почувствовала, как Сет сжался, будто хотел защититься от них. В первый раз в мире душ я также почувствовала себя плохо.

Я обратилась к Сету:

– Неужели, Сет, мы способны будем на такое? Ты мне

слишком дорог! Я не хочу этого!

На экране происходили ужасные вещи. Мужчина со всей силы ударил девушку. Она упала, больно ударившись головой, из носа потекла кровь. Парень развернулся и ушел. Девушка осталась одна, она горько плакала. Так вот почему беспокоился ребенок!

В ту же секунду я услышала пояснение Грей:

– Вы видите, что ребенок улавливает все мысли, все эмоции, которые испытывают родители. Эта сильнейшая связь остается у людей на всю жизнь. Этот малыш испытывает невероятную боль – он нежеланный. Его не захотел отец, теперь смотрите, как будет себя вести мать.

Одна картина жизни девушки сменялась другой. Вот у нее уже заметен живот. Родители устраивают ей скандал за скандалом. Нет ни одного человека в ее окружении, кто бы поддержал ее. Эмбрион находится в постоянной тревоге. Он развивается, растет, но не чувствует себя в безопасности.

Вскоре нам показали рождение малыша. Он появился на свет ночью и пришел в этот мир с плачем. Ни один человек, включая мать, не был рад его рождению, а позже мать и вовсе отказалась от него!

– Он никогда не увидит своих родителей, и дальнейшая его судьба будет печальной, – сказала Грея.

Если бы я могла плакать, то сейчас бы я залилась горячими слезами. Мои внутренние вибрации были почти невыносимы! И это души из нашей семьи?! Неужели так сильно

влияние Земли, что они так меняются?! Все мы наполнены любовью, но почему мы так себя ведем на Земле? Земля – это разрушитель?

– Нет, Ил, Земля тут ни при чем. Не осуждай людей, они не ведают, что творят. Очень трудно и почти невозможно противиться тем программам, которые в них заложены. Когда-нибудь родители ребенка расскажут в содеянном...

Меня трясло:

– Грея, но почему эти программы такие жестокие?! Как можно ударить слабого?! Как можно отказаться от малыша? Неужели у этих людей есть душа?

– Еще раз прошу, не суди их, Ил. Ты забываешь, что люди ничего не помнят после рождения. Они не знают о тех задачах, которые поставили перед собой до прихода на Землю. Они не верят в то, что есть Отец.

– Но зачем ставить задачи, если их потом придется забыть?!

– Вот на этот вопрос ты мне и ответишь, когда вернешься с Земли, выполнив свое первое воплощение.

На этом наш первый урок по жизни на Земле был закончен. Когда мы остались одни с Сетом, я дала волю своему возмущению:

– Оказалось, что все не так хорошо! Кажется, Сет, ты был прав! Земля ужасна! Теперь я тоже хочу остаться здесь и избежать воплощений. Я не хочу там быть с тобой, я не хочу получить от тебя боль!

Он горячо возразил:

– Но это же бывает не со всеми людьми! Наверняка есть хорошие родители, желанные дети. Мы видели только один случай. И потом, своих родителей нам позволяют выбрать самим! Давай возьмем себе самых лучших!

– Лучших?! А ты видел, как хорошо у них все начиналось?! Как не ошибиться? Вдруг ты превратишься вот в такого же папашу, которого нам показывали?

– Ил, я никогда таким не буду, я люблю тебя. Но ты очень впечатлительна. Возможно, тебе лучше пройти наполнение в Пирамиде? Хотя после всего, что я увидел в библиотеке, во мне тоже появилось смятение. Я теперь боюсь быть на Земле твоим парнем и доставить страдание, ты мне очень дорога.

– Ты мне тоже, Сет. Но и быть там без тебя я тоже не хочу. Давай поклянемся, что мы не причиним друг другу вреда?

Сет поддержал меня:

– Мы будем проходить воплощение вместе и вспомним друг друга! А после мы встретимся здесь и исполним все законы Вертаса.

Какими же мы были наивными! Но тогда я этого не понимала. Я пыталась разобраться в своих чувствах. Почему увиденное так сильно ранило мою душу?

Я боялась идти в Пирамиду на лечение. Я видела, как легко становилось душам, которые там побывали. Но я этого не хотела, зная, что насильно никто не может меня заставить это сделать.

Неужели чужая жизнь так повлияла на меня? В нашей группе, кроме нас, было еще несколько душ, но никаких отклонений после просмотра столь ранившего меня фильма я в них не увидела. Они, в отличие от меня, были уравновешенны, наполнены любовью, страх полностью отсутствовал в них. А что со мной? Я уже сейчас была похожа на человека. Что же будет там, на Земле? Я привязалась к Сету, я была его частью, я хотела быть с ним всегда!

Я знала, что как только душа родилась, она сама распоряжается своей жизнью. Поэтому я даже могла отказаться от особого задания, но понимала, что не сделаю этого. Теперь я точно знала, что люблю Сета больше, чем других. Наверное, это было неправильно, потому что любви всегда бесконечно много, но все-таки я выбрала его.

...Я понимаю, что мы все свободны и отправляемся на планету Первых Воплощений для того, чтобы лучше понять нашу будущую земную жизнь и свои новые чувства... Возможно, после посещения планеты Первых Воплощений все поменяется...

## 4. Планета Первых Воплощений

Грея сообщила, что мы без проблем можем оказаться в любой точке нашей галактики: достаточно представить себе конечную цель, чтобы мгновенно оказаться там, где нужно. Она показала нам изобилие жизненных форм в неисчислимых вселенных. Мы видели, что масштабы их поистине огромны. Но единственный способ познать все это – проникнуть в одну из жизненных форм и прочувствовать все на себе. Все эти миры связаны между собой, но центром их единения является Отец. Нам понадобится прожить множество жизней, чтобы понять это.

Уроки Грей были не совсем уроками. Мне трудно это объяснить... она как будто не передавала нам информацию. Восприятие мира происходило непосредственно и сразу, как-то само по себе. Оно шло из ниоткуда. Информацию не надо было заучивать и запоминать. Все, что мы видели и ощущали, входило в нас мгновенно и навсегда. Это НИКОГДА не забудется. Мы многое узнавали, но я понимала, что применить эти знания я пока не смогу. Они будут во мне, но с моим воплощением на любой планете эти знания на время закроются. Таковы условия игры. Я должна буду узнать условия игры через свои воплощения.

Перед путешествием Наставница напутствовала нас:

– Вы отправляетесь на планету, которая очень похожа на

Землю, но гораздо меньших размеров. По сути, это тренировочный полигон, он создан для молодых, только что родившихся душ. На этой планете живут такие же животные и люди, что и на Земле. Эти люди – старые души, которые согласились воплотиться на ней для вас, чтобы помочь вам проходить обучение. Естественно, они пребывают в дуальности и ничего не помнят. Но когда они покинут тело, то осознают, кто они. Эти души – из вашей семьи, и вы вступите с ними в контакт. Вопросы есть?

Я спросила:

– Сколько времени мы проведем на этой планете?

– Ровно столько, сколько захотите. Вы можете взять тело любого животного или растения, прожить несколько жизней и пройти несколько превращений. И мой вам совет: начните с простейших. Никто не будет вас подгонять, это важный процесс обучения для жизни на Земле. Вам предстоит пожить с людьми в качестве домашних животных, понять людей и послужить им. Это поможет вам более серьезно относиться к выбору своих родителей и к тем контрактам, которые вам предстоит выполнить.

Итак, свобода! Больше нет никаких наставников, нет школы. Наша группа сократилась до пяти душ, остальные решили не спешить с воплощением и остались в школе. Что ж, это было их право. А мы начали свою жизнь в материальном мире.

Все, кроме Сета, решили стать простейшими одноклеточ-

ными организмами. Меня это расстроило, но я не подала виду. Мы впервые за нашу короткую жизнь поделимся на время! Я видела, как Сет вошел в тело бабочки и стал весело порхать над огромным прудом, где мне вместе с тремя душами предстояло провести некоторое время, будучи инфузорией-туфелькой или, как ее еще называли, парамецией хвостатой. Мы выбрали себе тела и вошли в них.

Надо сказать, что быть туфелькой не так уж и плохо. Я получала огромное удовольствие от теплой пресной воды. Совершая ресничками волнообразное движение, я поплыла тупым концом вперед. Когда я натыкалась на какой-нибудь предмет в воде, я отскакивала назад и наполнялась ионами кальция. Затем я слегка покачивалась на воде и снова плыла вперед. Вокруг меня было огромное количество бактерий. И они были бесподобны! Я поглощала их без остановки. Иногда я вспоминала о Сете. Его больше не было видно, и я волновалась.

Так продолжалось недолго. Мне вдруг надоело быть туфелькой, и в ту же секунду меня съели. Да, это случилось мгновенно, я даже не успела понять, в чей желудок я попала! Теперь я стала маленькой рыбкой и знала, что, когда мне надоест ею быть, я могу поменять свое воплощение. Это было прекрасно! И с Сетом все должно было быть в порядке. Даже если ему суждено погибнуть, то умереть ему, как и мне, не удастся.

Я получила удивительную свободу передвижения! Я но-

силась в воде, наслаждаясь своей новой ролью! Да, будучи тифелькой, я могла двигаться только в одном направлении, и самое большое мое желание заключалось в поглощении пищи. А сейчас я совсем забыла о еде. Моя свобода меня опьяняла. Следующей эмоцией, которую я испытала, была радость от ощущения себя живой. Вокруг меня носились такие же маленькие рыбки, и в их движении я увидела гармонию и управление, и меня неудержимо потянуло в стаю.

Да, кто-то невидимый руководил нами. Нас было больше сотни, все рыбки в стае были мои братья и сестры. Я ощутила себя частью одного целого невидимого организма. Мне не хотелось думать о том, что когда-то я была душой, мне вообще не хотелось думать! Где-то там, в небе, летал Сет, и я поняла, что не хочу сейчас думать о нем. Вот эта маленькая рыбка справа от меня была намного дороже и ближе! Она приглашала меня в игру, и я не могла отказаться. Мы терлись друг о друга, плавали наперегонки, наслаждались теплой водой и солнышком, пробивающим толщу воды.

Казалось, эта идиллия будет длиться вечно. Но в этом мире не может быть ничего вечного! Я это поняла, когда на стаю напала огромная рыба. Моего друга не стало, а я забилась в щель какой-то коряги. Я видела, как чудовище съедало моих братьев и сестер, и это было страшное зрелище. Впервые в своей жизни я испытала такой жуткий страх. Я тут же вспомнила о Сете!

Так вот что такое страх, должно быть, именно его он чув-

ствовал, когда Мать несла его на поляну. Это чувство было ужасным! Я ни за что больше не покину эту корягу! Я хочу жить! Я уже поняла, насколько сладка и прекрасна жизнь! Я больше не вспоминала о перевоплощениях, а думала только о том, как бы сохранить себя. Сидя в глубокой расщелине внутри коряги, я осознала всю сладость и всю трагичность материального воплощения!

Прошло много времени, прежде чем я почувствовала себя голодной. Огромной рыбы не было поблизости, моя стая куда-то уплыла, а я осталась одна. Хотя это не так: вокруг меня кипела жизнь: множество существ заняты были только одним: они хотели выжить и утолить свой голод. Кто-то ел водоросли, кто-то поглощал простейших, кто-то строил себе нору, чтобы укрыться от врагов. В этом водовороте я почувствовала себя чужой! Мне нужно было руководство, я хотела вернуться в стаю, чтобы снова испытать восторг бытия, но плыть куда-то я не могла, страх, пережитый накануне, не позволял мне двигаться дальше...

Кстати, пищу я нашла себе быстро: достаточно было подняться к поверхности воды, чтобы найти множество организмов, пригодных для еды. Наевшись до отвала, я стала искать убежище, поскольку наступала ночь и оставаться в открытой воде было крайне опасно. Я нашла небольшую ракушку и забила в нее.

Но вскоре ко мне в домик стал ломиться гость. Это был рачок, который, как и я, искал ночлег и укрытие. Он хватал

меня за хвост и тащил наружу, и мне ничего не оставалось, как уступить ему место в раковине. Я поняла, что быть слабой плохо, но с этим ничего не поделать!

Забившись под какой-то камень, я стала ожидать утра. Первая ночь в теле рыбки была ужасной! Я ничего не видела, но чувствовала, что вокруг меня ведется охота. Множество существ рассталось с жизнью, а я была в крайнем смятении. Есть ли у них душа? Возможно, да. Если эта планета является полигоном для вновь рожденных душ, то, вероятно, все они – души из других семей.

В чем смысл нашего бытия? Зачем нам быть кем-то, если так хорошо быть душой? Я бы сейчас задала эти вопросы Грее, но она была далеко. К утру я поняла одно: мне во что бы то ни стало надо выбираться из воды. Возможно, там, на суше все по-другому! Я найду Сета, и больше мне не будет так одиноко!

## 5. Встреча с Сетом

Приняв решение выйти на сушу, я набралась храбрости и намеренно пошла в пасть огромной рыбы. Мгновение, и моя душа воспарила над озером. Сейчас я думала о Сете и через несколько секунд увидела перед собой огромного льва. Он явно наслаждался жизнью. Неужели это Сет? Я приблизилась к нему вплотную. Он лежал на земле и урчал от удовольствия. Я попыталась связаться с ним, но безрезультатно! Он меня не слышал! Я точно знала, что это Сет, но похоже, что, будучи львом, он совершенно забыл, кто он на самом деле. Мои попытки поговорить с ним закончились поражением. Я поближе рассмотрела его семью. У него было пять самок, и все они были беременны. Я буду львицей, – решила я; но для того, чтобы это осуществить, мне надо было ждать как минимум месяц. Это слишком долго: по нашему заданию я должна находиться в чьем-то теле постоянно. Поэтому я поискала другую семью львов, где самка рожала своих детенышей.

Я быстро вошла в тело маленькой львицы и появилась на свет к восторгу моей новой мамыши. Моя мама была так рада мне! Она тщательно вылизала мою шерсть, а я в свою очередь приникла к ее соску, наслаждаясь прекрасным жирным молоком. Рядом со мной были мои брат и сестра. Они также получали свою порцию любви от заботливой мамыши. Я по-

что забыла о Сете, забыла о своих планах. Сейчас я хотела только одного: любви, защиты и молока моей матери. И все это я получала сполна! Так началась моя новая жизнь в качестве львицы. Вместе с другими малышами я делала первые шаги, познавала жизнь и наслаждалась ею.

Между львами шла борьба за территорию. На границе нашего участка постоянно шли стычки между семьей Сета и нашей. И частенько львы получали серьезные раны во время таких столкновений. Однажды наша мама увлеклась охотой и зашла на чужую территорию. Больше она к нам не вернулась. Заботу о нас на себя взяли другие львицы. Странно, но мои брат и сестра совсем не огорчились. Я же в тоске бродила вдоль границы участков в надежде найти нашу маму, подвергая свою жизнь невероятной опасности. Вскоре я поплатилась за свои действия. На меня неожиданно напали. Это был огромный молодой лев из соседней стаи. Я почувствовала его зубы на своей шее и уже попрощалась с жизнью, когда мой разум услышал удивленный возглас, прозвучавший в моей голове:

– Ил! Я так рад тебя видеть!

Да, рядом со мной стоял Сет. Он лизнул меня в шею, на которой осталась небольшая рана от его клыков.

Я уже почти оправилась от ужаса и с интересом разглядывала Сета.

– Мы снова вместе! Это здорово! Я очень рад видеть тебя, Ил!

– Когда я выбралась из воды и снова стала душой, я пыталась общаться с тобой, но ты не слышал меня!

– Видимо, мы должны быть в чем-то теле, чтобы слышать друг друга! Знаешь, я все время ждал тебя!

Я сказала с отчаянием:

– Но, Сет, я должна уйти! Наши самки сейчас должны возвратиться с охоты, и, если я не вернусь в стаю, то останусь голодной!

– Не говори глупости, Ил! Теперь ты будешь жить в моей стае.

– Но примут ли меня? – я в тревоге кивнула в сторону его львов.

– Ты что, не понимаешь, кто тут хозяин?!

Я лизнула его в морду, и он зажмурился от удовольствия.

– Все-таки, жизнь прекрасна! Да, Сет?

Он кивнул и вдруг произнес:

– Ил, я не мог тебе рассказать о том, что узнал там, дома...

– Ты говоришь загадками...

– Знаю, но сейчас я могу открыть тебе правду. Грея не все нам рассказала. Там есть уровни.

– О чем ты?

– Когда мы попадем на Землю, мы проживем жизнь. Для души это короткий промежуток времени, а потом мы возвратимся в место, где родились. Но это не совсем так. Наши души могут попасть на другой уровень.

– Сет, что такое уровни?

– Это либо счастье, либо кошмар. Все будет зависеть от того, как ты проведешь жизнь.

– Не поминаю...

– Что тут непонятного? – спросил в раздражении Сет. – Все просто: если ты проживешь жизнь в соответствии с все-ленскими законами, то попадешь на высший уровень, если нет, то тебя ждет кошмар, небытие или сон на многие столетия.

– А в чем трудность, Сет? Проживем жизнь достойно!

Сет рассмеялся:

– Ты что, не понимаешь? Ты родишься человеком и забудешь о том, что хорошо, а что плохо. И про вселенские законы ты знать ничего не будешь! Ты получишь страхи, которые разрушат твою жизнь.

– Сет, это полный бред! Зачем это все? Мне кажется, ты заблуждаешься! Грея бы нам все сказала...

– Не думаю, Ил. Она много знает, но не все нам рассказывает. Просто запомни, Ил: выбирай жизнь похуже.

– Зачем?!

– Такая жизнь позволит тебе расти духовно и попасть на высший уровень. И чем хуже будет твоя жизнь, тем быстрее ты духовно вырастешь, и тогда тебе не придется столетиями гнить на низшем уровне. Это закон: чем хуже родители и место, где ты родишься, тем лучше. А сейчас пошли со мной, у нас теперь будет много времени для общения!

Я последовала за Сетом, стараясь прогнать тревогу от

услышанного.

Теперь мы не расставались ни на минуту. Изначально вся стая была настроена ко мне враждебно, но Сет быстро всех поставил на место.

Дни шли за днями, и я превращалась в молодую красивую львицу.

– Сет, когда подойдет время, неужели у меня будут дети?

– Конечно, Ил, и отцом буду я, уж ты не сомневайся!

– Но сколько мы будем сидеть в этих шкурах?! Ты не забыл, что нам надо к людям?

– Нам всегда внушали, что мы свободны в своем выборе. Разве тебе плохо сейчас? Лев – самое сильное животное, я, наконец, избавился от страха. Ну, согласись, ведь жизнь прекрасна?! Я царь! Зачем мне идти кому-то в услужение? Я могу одной лапой убить любого человека!

– О чем ты, Сет?! Разве можно так думать о людях? Это же наши родственные души, наши братья и сестры, они разумны! Здесь, в стае, ты был одинок, пока не появилась я. Разве тебе нравилось быть одиноким?

– Да, Ил, мне тебя не хватало. Но в остальном все было очень даже хорошо. Этот животный мир так устроен, что приходится постоянно спасать свою жизнь всем, кроме львов. Я вошел в тело бабочки и не успел насладиться полетом, как был съеден птицей. Птицу убил волк, а волка задавил лев. Эта жуткая борьба за жизнь, когда все тебя хотят сожрать, достала меня!

– И все-таки, Сет, надо посмотреть, как живут люди, надо понять их, чтобы сделать правильный выбор своей будущей жизни!

– Неужели ты забыла, какими бывают люди?

– Я помню только, как парень и девушка любили друг друга... Как ты не понимаешь, Сет, когда мы будем людьми, наша жизнь будет зависеть от нас! Скажи, если бы ты был мужчиной, разве ты бы бросил меня беременную?

– Нет, конечно.

– Вот видишь! Я же знаю, что ты будешь хорошим человеком...

– Но после этого воплощения я понял, что наша жизнь бывает непредсказуемой!

– Ну и пусть, Сет, мы будем вместе, это главное! – сказала я уверенно.

– Конечно, Ил! Все зависит от нас. Самое главное – то, что ты нашла меня! Также будет и на Земле.

– Я знаю, что мы почувствуем друг друга, для меня нет никого ближе и роднее, чем ты...

Сейчас моя жизнь была похожа на рай. В разговорах, еде и спячке проходили наши дни. Я была счастлива и не замечала, как в стае с каждым днем росла ненависть ко мне. Я была под охраной вожака, поэтому меня никто не трогал до поры до времени...

Инстинкты зверей сильны, поэтому, когда у одной из львиц началась течка, Сет, не задумываясь, ушел выполнять

свой долг. Вместе с львицей он покинул стаю, и я осталась одна в прямом смысле этого слова. Львицы больше не приносили мне еду, а когда я попыталась присоединиться к их трапезе, отгоняли меня угрожающим грозным рычанием. Я попыталась сама поймать какое-нибудь животное, благо, мяса вокруг бегало предостаточно. Но мне не удавалось подойти ближе, чем на тридцать метров, – потенциальная жертва убегала. И хотя я бегала очень быстро, мне не удавалось никого догнать. Наверное, львицы знали какой-то секрет: жертвы подпускали их довольно близко. А меня никто не учил охотиться, и сейчас я ругала себя за то, что не подружилась с остальными. Теперь я поняла: если живешь в стае, то надо узнать ее повадки. Целый день я промаялась, слыша в своем животе громкое урчание, а потом голод погнал меня на поиски Сета.

Обнаружила я его быстро, но помочь он мне ничем не мог. Сет был полностью ослеплен своей страстью! Он не воспринимал мои мысли, он их просто не слышал! Более того, сейчас он был способен на убийство, подходить к нему было опасно.

Я бродила по саванне, подбирая любое насекомое на своем пути, я была одинока и понимала, что моя жизнь висит на волоске. Любая львица из соседней стаи не побрезгует мной, львы прекрасно едят друг друга, особенно слабых детенышей.

Наступила ночь, и находиться одной в саванне стало очень

опасно. Я спряталась в небольшой пещере недалеко от реки и принялась ждать утра. Сон из-за голода все не наступал, поэтому я принялась наблюдать за жизнью, проходящей вокруг меня. В темноте я видела так же хорошо, как и днем. Сначала к реке потянулось стадо крупных бизонов. Затем молоденькие косули. Смотреть на них было невыносимо. Совсем рядом прошел маленький детеныш косули, я не выдержала и набросилась на него. Стая мгновенно рассыпалась в разные стороны, а я почувствовала хруст костей и вкус крови своей жертвы. В тот же миг вокруг меня появилось несколько шакалов. Если бы я была взрослой львицей, они никогда не посмели бы напасть на меня! Но сейчас они вгрызлись мне в лапы и бок и от боли я отчаянно завизжала и отпрянула от своей добычи. Шакалы мгновенно накинулись на косулю, а я бросилась наутек.

Всю ночь я шла по саванне, силы мои были на исходе, из глубоких ран сочилась кровь. К утру я вышла к поселку, где жили люди. Впервые я так отчаянно цеплялась за жизнь и забыла о своем бессмертии. Возможно, голод и страх притупили мой разум. Возле поселка чем-то вкусно пахло. Я зашла во двор крайнего дома. На мое счастье здесь не было собаки, зато я увидела домик, наполненный домашней птицей. Я без труда свернула голову курице и принялась жадно есть ее вместе с перьями и костями. Птицы подняли ужасный крик, из дома выскочил человек, в руках у него была палка. Через несколько секунд что-то ударило мне в бок, и я перестала

осознавать окружающий мир.

Очнувшись, я поняла, что нахожусь в помещении – как я узнала позже, это была лечебница для зверей. Люди в белых халатах ухаживали за мной, и я с благодарностью лизала им руки. Здесь было много мяса, правда, вначале они давали мне его совсем по чуть-чуть, но потом, когда я встала на лапы и без труда стала передвигаться по комнате, меня перевели в большую клетку и дали еды вдоволь. В соседних клетках я увидела множество животных и даже одну косулю. Меня это очень удивило: зачем люди ее лечат? Ведь это же мясо!

Я провела в клетке много дней, совсем поправилась и уже стала скучать. Мне очень хотелось общаться. Я пробовала «разговаривать» с людьми так, как я это делала с Сетом, мысленно, но ни один человек не слышал меня, хотя я отлично считывала любую мысль каждого человека. Они думали о своих семьях, о детенышах, о деньгах. Я долго не могла сообразить, что же такое деньги и почему человек уделяет им так много внимания. Потом я увидела их. Уборщик достал из кармана несколько цветных бумажек, пересчитал и тяжело вздохнул: «До получки, пожалуй, не дотяну». Похоже, эти бумажки имели для него такую же важность, как мясо для меня! Неужели они вкусные? Я внимательно наблюдала за людьми и ни разу не видела, чтобы кто-то съел хоть одну бумажку!

Меня здесь любили, я была ласковой и очень умной. Они так и говорили: «Какая умная кошечка! Ей бы в цирке рабо-

тать».

Через некоторое время меня погрузили в машину и отвезли в большой город, в центре которого располагался огромный зоопарк, где в широких вольерах и загонах жили различные животные. Меня поселили в семью львов. Как ко всем новеньким, ко мне отнеслись с недоверием, но здесь львицы были более благосклонны, чем в прежней стае, и одна из них приняла меня как своего детеныша.

К вольеру постоянно подходили люди, я старалась показать себя во всей красе: прыгала, кувыркалась, привлекая к себе внимание. Мне очень хотелось общаться с людьми, но так же, как и в лечебнице, меня никто не слышал. Видимо, им даже в голову не приходило, что сторонние мысли исходили от маленькой львицы. А потом я стала слушать, слушать все мысли людей. Они иногда думали о себе, о своей жизни, называя ее бездарной. Они тупо стонали, страдали, переживали по любому поводу, не видя выхода. Я заметила, что дети отличаются от родителей. Они пока умеют радоваться. Но беда в том, что дети верят словам взрослых, они верят в то, что взрослые знают, в чем смысл жизни, – какое вранье! Я видела, что молодые люди стараются стать успешными, но в результате попадают в такую же клетку, что и их родители. От моей она отличается лишь тем, что увидеть ее невозможно. Я поняла, что есть люди умные и глупые. Глупые думают только о том, как бы набить живот. А умные хотя бы замечают красоту вокруг себя, но страдают они еще

больше.

Я сильно скучала по Сету и постоянно делала попытки проникновения своими мыслями в чью-нибудь голову. И однажды мне повезло: маленькая девочка вступила со мной в мысленную беседу. Я сказала ей:

– Привет, меня зовут Ил, а тебя?

Девочка смотрела на меня с удивлением и молчала. Ее мысли беспорядочно бегали, и я с трудом могла их прочесть.

– Думай помедленнее, – посоветовала я ей.

Девочка удивилась:

– Неужели ты обращаешься ко мне?!

Я кивнула головой, чем привела ее в неопиcуемый восторг. Она захлопала в ладоши и закричала:

– Папочка! Иди сюда скорей! Эта львица умеет говорить!

К девочке подошел высокий мужчина и, улыбаясь, сказал:

– Ани, ты великая выдумщица. Звери не разговаривают!

– А вот и нет! Смотри!

Она обратилась ко мне:

– Львица, миленькая, побегай, прошу тебя.

Я обежала круг по вольеру. Девочка захлопала в ладоши.

– Видишь, пап, она меня слушается! Лежать, львица!

Я легла на спину и покаталась по земле.

– Ани, когда вырастешь, ты будешь дрессировщицей.

Пойдем, поищем маму, – он взял девочку на руки и стал удаляться от клетки.

Я послала ей вслед мысль:

– Приходи ко мне еще. И, между прочим, меня зовут Ил.

– Обязательно приду! Я живу рядом с этим зоопарком. Я не буду звать тебя Ил, потому что на нашем языке это означает больная, я назову тебя Никой, так красивее.

И с ее легкой руки все стали называть меня Никой.

Так началась наша дружба. Ани приводили по выходным, и она часами простаивала возле моего вольера. Она болтала со мной обо всем, так я узнала, что скоро девочка пойдет в школу, ей купили школьную сумку и учебники. У нее есть мама и папа, небольшой домик недалеко от зоопарка, и совсем нет друзей. Ее друзья остались в другом городе, семья Ани переехала сюда в начале лета. Я с интересом расспрашивала ее о жизни людей, ведь я тоже готовилась в будущем стать человеком. Здесь, в вольере, я просто умирала от скуки, пока в моей жизни не появилась эта девочка. Целыми днями я с нетерпением ждала выходных.

В конце лета меня забрали в цирк. Обычно львов-подростков не берут, но я показала себя очень разумной, меня заметили и определили в труппу. Цирк был рядом, буквально через дорогу, поэтому после занятий с дрессировщиком меня возвращали в вольер. Тренировки велись каждый день по несколько часов. Я с первого раза выполняла все, что от меня требовал дрессировщик, и вскоре меня включили в программу выступлений.

На представлении я превзошла самое себя! Я выделявала такие трюки, что взрослым львам и не снились, чем вызвала

нескончаемые аплодисменты и восторг зрителей.

В первом ряду сидела моя Ани. Я видела, что она очень гордилась мной, и слышала ее подбадривающие слова. Надо сказать, что общаться в толпе людей было очень трудно. На меня давили их мысли, они взрывались в моей голове нескончаемым гулом. Но поскольку я долго общалась с Ани, я смогла настроиться на ее волну.

Когда дрессировщик приказал львам прыгать через горящее кольцо, все взрослые заупрямились и отказались это делать, а я всем своим видом показала, что готова к этому. Дрессировщик был удивлен: мы никогда не делали это на тренировке. Тумбы сдвинули поближе, и я гордо забралась на одну из них. Глядя на Ани, я послала ей мысль:

– Этот прыжок я делаю для тебя, моя девочка, я люблю тебя и очень хочу прижаться к своему сердцу!

С этими словами я прыгнула в кольцо. Шерсть слегка опалило огнем, зал взорвался рукоплесканиями. Ани заплакала. Я встревожилась:

– Что случилось, Ани? Кто тебя обидел?

– Никогда так больше не делай! Я очень испугалась за тебя! Я тоже очень люблю тебя!

Так вот что такое человеческая любовь! Теперь я понимала, как прекрасно быть человеком! Если бы я могла прижаться к Ани, обнять ее! Я все-таки не львица, я человек. Животные тупы, злы, кровожадны! А люди прекрасны!

Как сильно я тогда заблуждалась! Мнение о людях я со-

ставила по Ани и по дрессировщику, они были хорошими. А животных я понять не могла, хотя и была в шкуре львицы. Сет забыл про меня, львы изгнали из стаи на верную гибель, я чудом осталась жива. В моем сердце поселилась обида на Сета. Как он мог забыть про меня?

## 6. Рождение малышей

Мое тело стало резко меняться. Из нормальной спокойной львицы я стала превращаться в монстра. Слава обо мне гремела по всей стране, но сейчас о выступлениях не могло быть и речи! Мой дрессировщик все понял и вернул меня на время течки в вольер.

Вожак нашей стаи увел меня подальше от людских глаз, и мы занялись продолжением рода. Вот сейчас до меня дошло, что Сет не мог поступить по-другому. Твое тело становится неуправляемым, и ты не можешь ни о чем думать, кроме совокупления вот с этим могучим львом, что сидит рядом. Брачный период у львов длится три недели.

Мой лев был опытным партнером, и то, чем мы занимались, доставляло мне массу удовольствия. Когда все закончилось, я знала, что беременна. Тогда мне удалось простить Сета.

Вот чем отличаются люди от зверей: зверь не управляет инстинктами, а человек – может. Или все-таки нет? Как узнать это? Ани была детенышем. Что будет, когда у нее начнется течка? Мне вспомнились картины любви людей, увиденные в библиотеке. Был ли это инстинкт или что-то другое? Когда любишь, разве можно предать? Как много вопросов! Мне так хотелось получить на них ответ!

Вскоре я с радостью вернулась к своим выступлениям, и

наш цирк стал ездить из города в город с гастролями.

В мире людей с легкой руки Ани меня стали называть Никой. Мой дрессировщик, когда занимался со мной, ласково приговаривал:

– Скоро, Ника, у тебя появятся малыши, ты станешь мамой! В нашей труппе будет пополнение, и я надеюсь, что твое потомство будет таким же умным, как ты.

Я попыталась ответить дрессировщику мысленно, но он меня не слышал! В его голове была такая каша! О чем он только не думал! И пробиться сквозь его мысли было невозможно.

Мы реже стали видеться с Ани, но наша дружба становилась от этого только крепче. Она узнавала, когда цирк возвращался, и неизменно встречала меня у вольера. Охранник, зная о нашей дружбе, подпускал девочку к стене вольера и разрешал ей стоять возле клетки сколько она захочет. Это были самые счастливые минуты моей жизни!

Мои детеныши появились на свет поздно ночью. Рядом со мной не было людей, и я с удивлением обнаружила, что прекрасно могу родить и без их помощи. Я ушла подальше от стаи, поскольку понимала, что детки могут стать легкой добычей для других львов. Как ни печально, но здесь, в вольере, царили те же звериные законы, что и на свободе.

Родились два очаровательных малыша: мальчик и девочка. Я тщательно вылизала их мокрую шерстку и с удовольствием заметила, что девочка была моей копией, а мальчик –

как две капли воды был похож на своего папу. Это было настолько прекрасно, что я забыла обо всем на свете. Детки приникли к моим соскам, наполненным неизвестно откуда взявшимся молоком. То чувство, которое я испытывала, когда занималась любовью со львом, не шло ни в какое сравнение с тем, что я чувствовала сейчас. Это была вершина самого большого счастья, которое только могло быть в моей жизни.

Что же может испытывать женщина, которая рождает ребенка? И как можно от него отказаться? Это так трудно понять. Неужели люди хуже зверей? Что двигало той мамой, которая оставила ребенка в родильном доме? Ни один зверь не бросит своего детеныша! Так кто же такие люди? Все души наполнены любовью. И почему они так меняются, когда получают тело?

Я намеренно остановила поток размышлений о людях, потому что мои детки потребовали к себе повышенного внимания: они вдруг так громко заскулили, что мое сердце сжалось от нежности. Я обнимала их лапами, прижимала к себе, вылизывая их смешные мордашки и урча от радости.

Утром смотритель увидел пополнение и пригласил ветеринара. Тот, осмотрев львят, удовлетворенно отметил:

– Весьма здоровые малыши. Мы переведем маму и детенышей в соседний вольер, на всякий случай.

Последующие дни наполнились для меня особым смыслом: вся моя жизнь завертелась вокруг двух рыжих комоч-

ков.

Ани, к моей радости, малыши очень понравились. Да что там понравились, она была в полном восторге! Я с гордостью показывала ей своих детенышей.

– Ника, они божественны!

Ну что может быть лучшего для матери, чем такая похвала? Как же мне было хорошо!

Вскоре наступил тот момент, когда меня вернули в старый вольер. Стая приняла меня с детенышами с любовью. Теперь я могла отлучаться на выступления в цирке, нисколько не тревожась о своих львятах: мне всегда находилась замена. Львицы нашей стаи всегда готовы были покормить моих малышей.

## 7. Свадьба

Шло время. Мои дети подросли, и их забрали в другие зоопарки. Странное дело, я совсем не испытывала по этому поводу никакой тоски: они выросли и отправились в свой путь. Больше течек у меня не было. Люди сделали мне операцию, которую называли стерилизацией. Это меня несколько не расстроило. Я понимала, что была слишком ценной артисткой для цирка и не могла надолго выпасть из программы выступлений.

Выросла Ани, и однажды она привела ко мне своего парня.

Я была поражена:

– Ани, милая! У тебя началась течка?!

Ани расхохоталась:

– Ника, у людей не бывает течки, у людей это называется любовью. И наша цель – просто быть вместе, а не делать детей.

Я вспомнила то, что показывала нам Грея в библиотеке. Мне казалось, что у людей все, как у животных: сначала созревает яйцеклетка, потом их тянет к друг другу, они занимаются сексом, рождается ребенок. Затем самец бросает самку.

Ани, читавшая мои мысли, опять засмеялась:

– Ника, ты заблуждаешься. У людей все не так. У нас есть

любовь. Мы с моим парнем полюбили друг друга и хотим быть вместе всю жизнь!

Меня это порадовало, но вскоре моя радость сменилась тревогой: этот парень не любил Ани. Я свободно могла читать его мысли, но Ани не могла. Она с легкостью ловила мои. Почему же его мысли она не видела? Впрочем, она мне говорила, что мысли людей ей недоступны.

Чени, так звали парня, думал о больших деньгах, которые он получит, когда женится на Ани, о машине, которую он приобретет на эти деньги, о многочисленных подружках и об Эмме. Это его девушка, с которой он и придумал план женитьбы на богатой Ани. В его мыслях и сердце не было места для нее. Я попыталась сообщить об этом подруге, но она только смеялась:

– Ты ревнуешь, Ника! Чени не такой! Он очень любит меня, поверь. Мне не надо читать его мысли, я смотрю в его глаза и все в них вижу. Я так счастлива, подружка! Лучше порадуйся за меня.

«Бедная девочка! Что же с ней будет?» – тревога заполнила все мое существо. Чени как будто догадывался, что я ему не друг, поэтому он больше не приходил в зоопарк с Ани. А девушка день ото дня влюблялась все сильнее и сильнее. Уже назначили день свадьбы.

Я попросила Ани привести его еще раз. Но она только отшучивалась:

– Ты так свирепо смотрела на него, что он больше не хочет

идти сюда.

– Ани, это очень важно, уговори его!

– Ладно, Ника. Я попрошу его прийти в день нашей свадьбы, это будет совсем скоро, всего месяц остался! Я уже дни считаю! Если бы ты знала, как он меня любит. И я скажу тебе первой: я беременна!

«Увы, – подумала я, – еще одним несчастным человеком на свете станет больше».

Я в тревоге ходила по вольеру. В голове вертелось: «Глупая моя девочка! Я знаю, что с тобой будет. Этот сценарий я уже видела». Все будто повторяется. Только Ани никогда не оставит ребенка в роддоме, если вообще доживет до родов. Что если Чени решится на убийство? В любом случае, чтобы пользоваться деньгами девушки и делить их со своей подругой, ему придется устранить Ани. Ей грозит смертельная опасность, я это чувствовала.

Ани давно не приходила в зоопарк, скорей всего она была занята подготовлением к свадьбе. А я ждала. В нашем цирке наступили каникулы. И от этого время тянулось особенно медленно. У меня от волнения совершенно пропал аппетит. Целыми днями я напряженно вглядывалась в тот конец парка, где должна была появиться Ани. И наконец этот день настал.

Ани, ослепительно красивая, в сопровождении своего жениха, показалась на дорожке, ведущей к моему вольеру. Я залюбовалась, глядя на девушку, и послала ей свою мысль:

– Девочка моя! Я так рада видеть тебя!

Ани помахала мне рукой и весело засмеялась:

– Ника, я так счастлива! Я очень соскучилась по тебе. Чени теперь мой муж, мы только что расписались и сейчас мы отправимся в ресторан отмечать это событие!

Я взглянула на Чени. Что-то не похоже, чтобы он был счастлив. И в подтверждение своей догадки я услышала его мысли:

– Глупая корова! Приперла меня в этот зоопарк к этой воюющей кошке! Господи, скорей бы наступило завтра. Я расправлюсь с тобой и получу денежки.

В голове у меня помутилось, я оскалила зубы и зарычала на Чени.

Что он такое несет? Как он расправится с Ани?

Чени, показывая на меня рукой, произнес:

– Все-таки она – злая тварь. А ты мне мозги парила насчет ее человечности и способности общаться!

Я постаралась справиться со своими эмоциями. Возможно, этот Чени что-то сообщит мне о своих планах и я смогу предупредить Ани. Но разве она будет слушать меня?

Девушка горячо вступилась за меня:

– Мне кажется, Ника ревнует! Но поверь, Чени, эта львица уникальна! Мы общаемся с ней уже много лет. Мне бы хотелось, чтобы вы подружились. Иногда мне так хочется зайти к ней в вольер и обнять ее. Я верю, что наступит время, и люди начнут общаться с животными.

Чени хмыкнул:

– Ани, ты великая выдумщица! Ладно, сегодня ради тебя я потерплю твою львицу. Слава Богу, что я ее вижу в последний раз. Ненавижу зоопарки. Здесь пахнет псиной!

«Дура и есть дура! Трахну ее сегодня напоследок, притворяться стало все труднее, но завтра все решится. Я испорчу в машине тормоза, надеюсь, шансов выжить у нее не будет. Заберу то, что мне причитается, и смоемся с Эммой подальше от этого вонючего города! Эмма, моя прелестная горячая штучка! Как же меня тошнит от этой беременной коровы!»

Я нервно забила хвостом о землю: я была права – Ани попала в беду, он хочет ее убить! Я попыталась передать это девушке. Но она даже слушать меня не захотела. Ани просигналила мне: «Если ты, Ника, передашь мне хоть одну плохую мысль о Чени, то мы поссоримся. Теперь это мой муж, он самый лучший в мире!»

Я горько покачала головой: у Ани точно течка, несмотря на беременность, и она не способна меня слышать! Гормоны заполнили ее мозги. Я слышала, как ветеринар говорил об этом: когда течка, животные не способны противиться ей, потому что в кровь выбрасываются гормоны. Те же гормоны были в голове у Ани. Если бы я могла плакать, то сейчас я бы горько заплакала. Надо как-то защитить девушку. Но как? Мне не вырваться из этого вольера!

– Все, хватит, – Чени потянул ее за руку, – в нашем городке полно красивых мест, пошли отсюда!

Ани подчинилась, а я грустно смотрела им вслед. Неужели завтра она умрет? Надо что-то придумать. Но что?

## 8. Побег

Над головой сияло звездами небо, в тишине звучал только шорох деревьев, где-то в соседнем вольере ревел осел. Потом поднялся ветер, смел остатки дневного зноя, неторопливо восходила луна, и ее масляный свет окрасил зоопарк серебристым светом. Стало светло, как днем. Почему-то сегодня смотритель не торопился приносить нам еду. А мне надо было спешить, я очень нервничала. Когда, наконец, он пришел к вольеру, я притворилась мертвой. Он звал меня, но я, растянувшись на земле, даже ухом не повела. Он вынужден был зайти в вольер и приблизиться ко мне. И тут я накинулась на него, порвала когтями его ногу и перекусила кость. Я понимала, что делаю ему очень больно, но мне надо было во что бы то не стало покинуть вольер. С раненой ногой он не скоро доберется до людей, чтобы позвать на помощь. А я успею спасти Ани.

Мне повезло, я выбралась из зоопарка незамеченной. Я мчалась вдоль безлюдной дороги, и если замечала машину, то пряталась в кустах, чтобы люди при виде меня не забили тревогу.

Я точно знала, где живет Ани, она мне сто раз рассказывала о том, что если идти по дороге, никуда не сворачивая, то с левой стороны через три квартала будет ее дом, который отличается от других тем, что во дворе стоит маленькая дет-

ская карусель. Это подарок ее папы на день рождения. Ани выросла, но карусель так и осталась во дворе.

Родители Ани подарили ей на свадьбу этот дом. Вот туда я и спешила со всех ног. Вскоре я увидела карусель и осторожно вошла во двор. Я встала на задние лапы и заглянула в окно. Вечер был теплый и на мое счастье окно было распахнуто настежь. Я увидела, как стремительно ходит Ани по комнате, а муж ее лежит, развалившись на диване.

До моих ушей донеслись слова девушки:

– Как ты мог, Чени, так разговаривать с моим папой?! Он же старше тебя, и вообще, что он теперь о тебе подумает?

– Мне плевать, крошка! Пусть думает, что хочет. Достал меня этот старый козел!

Ани заплакала:

– Чени, ты таким не был. Мой папа подарил нам этот дом, половину оформил на тебя, а ты даже не поблагодарил его за это!

– Пусть скажет спасибо, что я женился на тебе, а мог бы обрюхатить и бросить!

Мое сердце забилося от радости. Теперь Ани точно будет слушать меня. Я ей расскажу о том, что ее муж испортил тормоза машины и завтра она сядет за руль и погибнет, потому что дорога, по которой она поедет, идет вдоль обрыва круто вниз. По его замыслу Ани должна сорваться в пропасть, но этому не бывать, теперь она поверит мне! Я спасу ее жизнь!

Ани рыдала в голос, она не узнавала своего так резко из-

менившегося мужа. Тот вскочил на ноги и пошел на второй этаж, бросив на ходу:

– Ты мне противна! Можешь катиться к своим родителям сейчас же!

Ани схватила ключи от машины и бросилась вон из дома. Я перегородила ей дорогу:

– Стой, Ани, ты не поедешь. Я пришла вовремя, тормоза машины испорчены. Твой муж сделал это, он только и ждет того, чтобы ты села за руль.

Ани в изумлении смотрела на меня:

– Ника, что ты здесь делаешь? Как ты сбежала из вольера?!

– Ани, я покалечила человека. Я знаю, что меня поймают и убьют, но ты останешься жива! У тебя ребенок, ты должна подумать о нем, твой муж решил убить тебя, взять деньги и уехать со своей девушкой Эммой подальше отсюда. И если сейчас ты меня не слушаешь, то погибнешь.

Девушка стояла в нерешительности, не зная, верить мне или нет.

Вдруг послышался неясный шум. Мы напряглись: что это? Шум усилился, превратился в оглушительный грохот. Вертолет! И, судя по звуку, летит прямо сюда! Это полиция, они ищут меня! Шутка ли – огромная львица на свободе и в городе!

– Быстро заходи в дом, – скомандовала Ани.

Она наглухо закрыла все шторы и дверь, как будто верто-

лет смог бы залететь в дом.

Я повторяла, как заведенная:

– Ани, не садись за руль, он испортил тормоза. Ты сорвешься в пропасть и погибнешь!

Ани заплакала:

– Ника, я не понимаю, как может человек так измениться в один день? После регистрации брака его как будто подменили!

– Я предупреждала тебя, – заметила я горько, – но ты меня не слушала!

– Неужели все, что ты говорила, правда?

Ани сидела рядом со мной на полу, обнимая меня за шею, и впервые мы были так близки. Она несколько не боялась меня, а я скорей бы умерла на месте, чем причинила ей какую-то боль. Я облизала ее слезы и уткнулась мордой в руки. Ани гладила меня, и я была так счастлива от того, что предотвратила ее смерть. Наверху послышался шум. Муж Ани появился на лестнице и закричал:

– Ты притащила в дом эту вонючую львицу?! Сейчас по телевизору объявили, что она очень опасна! Бросай ее и езжай к родителям, а я сейчас же позвоню в полицию!

Ани встала во весь рост и произнесла:

– Поехали со мной, Чени! Ты будешь за рулем, а я рядом. Ника останется здесь, пока за ней не придут сотрудники зоопарка.

– Я не поеду! – отрезал Чени, его глаза забегали.

– Почему? – удивилась Ани. – Уж не потому ли, что тормоза в машине испорчены? А где Эмма? Может где-то здесь рядом, ждет, чтобы я уехала?

Лицо Чени побагровело, он закричал:

– Кто тебе рассказал про Эмму?! Неужели Смит?!

Ани усмехнулась:

– Ага, твой дружок тоже знает о твоей подлости?! Я сейчас вызову полицию, позвоню родителям, и ты сядешь в тюрьму, думаю, надолго, за попытку убийства.

Лицо у Чени вытянулось, глаза почернели от ярости:

– Так сдохни же ты, сука!

В ту же секунду у Чени в руках оказался пистолет. Он выстрелил, и на белом платье Ани разлилось огромное алое пятно. Я бросилась на Чени, но он выстрелил в меня прежде, чем я успела добраться до его горла. Непереносимая боль пронзила мое тело, однако это не остановило меня. Прежде чем умереть, я сбила с ног Чени и перекусила ему глотку. Теплая соленая кровь заполнила мой рот, но я не разжала челюсти. Я так и умерла, придавив его к полу.

Выйдя из тела, я увидела душу Ани, подлетела к ней и окутала ее своей энергией. Девушка не понимала, что произошло. Она с удивлением рассматривала свое тело.

– Ника, что это? Почему я здесь, а мое тело там, внизу?

– Чени застрелил тебя, и, кажется, ты умерла.

– Умерла?! А как же мой ребенок? А мои родители?! Они не переживут этого! И ты тоже мертва, и Чени! Ты человек,

ты совсем не львица!

Только сейчас я заметила, что мои формы изменились: у меня появились руки, ноги, голова – все как у человека. «Это, наверное, от сильного волнения», – подумала я.

– Ани, посмотри, ты пока связана с телом нитью! Ты видишь?!

– Что это значит, Ника?

– Это значит, ты жива! Надо позвать на помощь! Как же это сделать? Слушай, Ани, ты жди здесь, а я постараюсь привести сюда твоих родителей.

С этими словами я покинула дом. Я летела над дорогой, мне надо было преодолеть два квартала. Ани говорила, что дом родителей отличается от других белой входной дверью. Я свободно прошла сквозь стену и увидела маму Ани, она стояла у окна и тревожно всматривалась в темноту:

– Отец, я слышала выстрелы, там, где-то возле дома Ани. Что же это, как ты думаешь?

Папа Ани читал газету, устроившись в огромном кресле. Он оторвался от своего занятия и с удивлением произнес:

– Что ты, Зея, это в принципе невозможно в нашем районе. Скорей всего соседи взрывают петарды.

– Дорогой, я всех соседей знаю, и ни у кого не намечалось никаких праздников! Может, сходим к Ани, проведем ее?

Мужчина слегка нахмурился:

– Нам надо смириться с тем, что наша дочь больше нам не принадлежит. Она с мужем, пусть он за ней смотрит. Впро-

чем, после сегодняшнего его поведения я сильно засомневался в нем.

– Дорогой, Чени просто переволновался. Вспомни себя, все мужчины боятся жениться!

Я металась по комнате, пытаюсь достучаться до каждого, но безрезультатно! Мама Ани тревожилась, но так она делала всю жизнь, и сейчас, выдав дочь замуж, пыталась избавиться от этого чувства. Они не слышали моих мыслей. Я в отчаянии вылетела на улицу. Возле мусорки я увидела небольшую собачку, влетела в ее тело и бросилась назад к дому. Я тявкала, визжала, скребла дверь, пытаюсь привлечь к себе внимание. Мама Ани открыла мне, и я, чуть не сбив ее с ног, вбежала в комнату. Я схватила папу Ани за штанину и потянула к двери. Я всем своим видом пыталась сказать: идите за мной!

Наконец мужчина понял, что собака приглашает его на улицу. Я завизжала от радости и повела их к дому Ани.

– Клео, что мы делаем? – спрашивала Зeya, – какая-то бездомная собака ворвалась в наш дом и тащит нас куда-то, а мы подчиняемся?

– Зeya, милая, сам удивляюсь! Ну, давай посмотрим, что она от нас хочет!

– Это и так ясно, – засмеялась Зeya, – она есть хочет! А ты вообще вышел в домашних тапочках! Скорей вернись и переоденься!

При этих словах я в отчаянии завизжала, пытаюсь до них

донести, что надо спешить. На мою радость, они подчинились и продолжали следовать за мной. Через несколько минут мы были на крыльце дома Ани.

– Смотри, она привела нас прямо к дому Ани! И дверь в дом распахнута настежь! Может, что-то случилось?!

Я вздохнула с облегчением, Ани по-прежнему висела над телом, жизнь еле теплилась в ней, но все же она была жива! Я подбежала к ее телу, облизала лицо и легла рядом, уткнувшись носом в ее руки. А мысленно я сказала:

– Возвращайся в тело! Помощь уже рядом!

– Я не могу, моя нить стала совсем тонкой!

Папа Ани закричал от ужаса:

– Зея! Наша дочь и ее муж мертвы!

Он повалился на пол, обнял дочь и забился в рыданиях. Зея оказалась более выдержанной. Она тут же бросилась к телефону и вызвала скорую и полицию.

– Клео, хватит себя так вести, лучше послушай ее сердце!

Он приник ухом к телу дочери и заулыбался:

– Да, Зея, да, сердце бьется! Я его слышу! Эта собачка привела нас сюда вовремя!

Уже через несколько минут комната наполнилась людьми. Ани забрали в больницу, с ней поехала ее мама, а полиция стала осматривать место преступления.

– Всему виной эта львица, – авторитетно заявил полицейский, – понятно, что все произошло из-за нее! Молодой мужчина выстрелил в львицу, чтобы спасти себя и жену, но про-

махнулся. Пуля попала в девушку, а львица загрызла его на месте!

Я этого стерпеть не могла и со всей силы вцепилась полицейскому в ногу. Он взвыл от боли и выхватил пистолет, чтобы пристрелить меня. Но Клео взял меня на руки со словами:

– Простите, сэр, эта собачка испытала огромный стресс, она не в себе, обычно она ведет себя очень мирно.

– Надеюсь, она у вас привита!

– Не сомневайтесь, Джерри давно у нас живет, – отчаянно врал Клео.

Тут зазвонил телефон, и всем сообщили радостную новость: жизнь девушки вне опасности, пуля прошла в сантиметре от сердца. Ани потеряла много крови, и все могло закончиться очень трагично, если бы не подоспела помощь. Все ликовали! Поскольку я была собакой, то и выражала свой восторг громко, по-собачьи: я радостно тьякала и носилась по комнате.

Так я оказалась в семье моей любимой Ани. Меня отмыли от грязи, избавили от многочисленных блох и поселили в гостиной на диване. Это было комфортно. Однако в гостиной мне стало очень одиноко, и я перебралась к родителям Ани в спальню. Я тихонько приоткрыла дверь и услышала голос Зеи:

– Что стоишь? Заходи, можешь лечь на коврике у кровати. – И, обращаясь уже к Клео, она добавила: – Удивитель-

ная собака, слова понимает, как будто она человек.

Я нахально запрыгнула на кровать и, не получив отказа, свернулась калачиком у ног Клео и мгновенно уснула.

## 9. Последнее воплощение

Таким было мое последнее воплощение на этой планете. Я добилаь своего: жила с людьми и получала опыт, который пригодится мне для дальнейших воплощений.

Зея и Клео были удивительно добрыми людьми. И, как мне кажется, очень одинокими. С моим появлением их жизнь окрасилась в радужные цвета. Я дарила им свою любовь, и они отвечали мне тем же. Из облезлой дворняжки я превращалась в весьма симпатичную собачку с блестящей волнистой шерстью и умными пронизательными глазами. Целыми днями я ждала Ани. Мне очень хотелось общаться с ней. Хотя я прекрасно читала мысли своих хозяев, они меня не слышали. У людей в голове всегда роится куча мыслей, и если начинаешь их внимательно улавливать, то у самой начинает болеть голова.

Большую часть времени Зея думала об одном: как бы накормить Клео. Она перебирала в голове различные рецепты, затем вспоминала о грязном белье, о своем участке, где росли многочисленные цветы, о соседях, которые очень шумели по выходным. И часто она беспокоилась об Ани. И, хотя жизни дочери ничто не угрожало, страх не покидал Зею. Я поняла, что люди боятся того, чего нет. В животном мире все по-другому. Никому из зверей в голову не придет бояться завтрашнего дня. Они живут здесь и сейчас. А люди – либо в

прошлом, либо в будущем. Причем вспоминают в прошлом только плохое и очень редко – хорошее.

У Клео голова забита футбольными матчами, ремонтом дома и идеями о его будущей работе. Он был на пенсии, но сидеть дома совсем не хотел. Он выискивал в газетах объявления о вакансиях, читал их внимательно, выписывал телефоны фирм в блокнот, но на этом все заканчивалось. Он был особенно счастлив, когда мы с ним ходили гулять на озеро, которое находилось в нескольких кварталах от дома. Мне тоже нравились эти прогулки, я могла часами носиться по берегу, пока мой хозяин сидел на лавочке и читал газету.

Однажды я встретила у озера Рея, одного из участников нашей группы. Так же, как и я, он был собакой, боксером. Его грудь украшали многочисленные золотые медали, длинные слюни свисали до самой земли. Я не смогла сдержать восторга от встречи и радостно облаяла его. Рей был более сдержан, я понимала, что его порода накладывала отпечаток на поведение. Он поведал мне о жизни в семье, о своей славе: он был лучшим в своей породе и больше ни о чем не мог говорить. Я спросила, хочется ли ему стать человеком. И – к моему удивлению – услышала отрицательный ответ. Вскоре я потеряла к нему интерес, и как раз в это время Клео позвал меня домой. В этот день выписывали из больницы Ани, и ее папа должен был забрать ее на машине.

Мы встретились вечером. Девушка сильно похудела, осунулась, в ее глазах поселилась тоска. Но самое ужасное – то,

что она, как и все, не слышала меня, ей в голову не приходило, что в теле собаки живет ее подруга. Мне даже стало немного страшно: вдруг Ани навсегда потеряла способность читать мои мысли? Я не отходила от нее ни на минуту, беспрерывно заглядывая в глаза. Но она смотрела сквозь меня. Я знала, о чем она думает, и отчаяние переполняло меня: Ани не хотела жить!

Когда девушка отправилась в свою спальню, я бросилась за ней. Перед самым моим носом Ани захлопнула дверь, я в отчаянии залаяла и стала скрести полотно двери когтями.

– Ну, что тебе от меня надо? – сердито спросила она, распахнув дверь. Я пулей влетела в комнату и запрыгнула на кровать, со всей силы виляя хвостом.

– Родители разбаловали тебя, а ну-ка, марш с кровати!

«Ани, Ани, пожалуйста, услышь меня, это я, Ника!» – мысленно кричала я. Но тщетно, девушка столкнула меня на пол, и я поняла, что она меня не слышит. Она думала о своем муже, о мертвой львице. Она тосковала по мне, а я была рядом!

Надо успокоиться. Я послушно легла на коврик рядом с кроватью и, положив морду на лапы, погрузилась в мысли об Ани. Девушка уснула быстро: она приняла снотворное.

С этого момента я постоянно следовала за Ани. Она больше не прогоняла меня, но и не замечала.

Сейчас моя Ани потерялась. Я знала, как вывести ее из этого состояния, но девушка, к сожалению, меня не слыша-

ла. Если бы только она поняла, что самое лучшее в жизни человека – это поиск смысла бытия и познание красоты жизни. Теперь я понимала, что это вовсе не признак того, что человек выше животных, но именно этим он отличается от животных, он должен увидеть целью своей жизни просветление духа. В этом спасение человека. Но Ани не пошла по этому пути, она выбрала страдание. Она представляла свою жизнь так, как будто она была животным, обреченным на вечные муки выживания. Жизнь потеряла для нее всякий смысл. Она стремительно катилась вниз, и я наблюдала ее падение, не в силах что-то изменить.

Я опять осталась одна. Одиночество дает покой и безмятежность, но оно не может сравниться со счастьем общения, которое ты разделяешь с кем-то. Этого счастья я была лишена. Ани навсегда закрыла свою способность общаться со мной мыслями. Будучи живой, она умерла. На меня обрушилась щемящая тоска, и была она невыносимой. Мне вспомнился Сет. Где он? Все так же живет в теле льва? Думает ли он обо мне?

## 10. Визит к доктору

Родители Ани очень сильно волновались за дочь, которая с каждым днем все глубже скатывалась в депрессию. Они собрались показать ее доктору.

Ани отказывалась, говорила, что все в порядке, она справится сама, но родители были непреклонны.

Однажды, за завтраком, когда собралась вся семья, Ани возмущенно спросила:

– Папа, скажи, почему ты считаешь, что мне нужен врач?

– Потому что ты целыми днями сидишь в комнате с собакой, и нас это беспокоит.

Ани пожала плечами:

– Но я же не одна?

– Дочка, собака – не человек, не перечь нам, мы боимся потерять тебя, собирайся, сейчас выезжаем.

– Я никуда без Джерри не поеду!

Речь шла обо мне, и я была потрясена. Я-то ей зачем? Она же не замечает меня!

– Хорошо, – нехотя согласился Клео, – бери собаку.

– Но что скажет доктор? – воскликнула Зeya.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.